

Термины-неологизмы в сфере договорного права: лингвоюридические аспекты

Т. В. Казанина¹, Е. А. Кузнецова²

Российская таможенная академия

*Комсомольский проспект, 4, 140015, Люберцы, Россия. E-mail: ¹dogovor500@yandex.ru,
²kkatya0203@yandex.ru*

Статья посвящена исследованию семантических, структурных и функциональных особенностей терминов-неологизмов, используемых в сфере договорного права для обозначения различных видов платежей и аренды транспортных средств. Стремительное развитие техники и технологий обусловило появление новых форм реализации договорных правоотношений. Причем номинация этих форм осуществляется за счет заимствованных терминов. В статье предпринята попытка провести лингвоюридический анализ некоторых широко используемых в повседневной деятельности граждан англоязычных терминов: кешбэк, аннуитетный платеж, каршеринг, кикшеринг, байкшеринг, скутершеринг, райдшеринг. Методологическую основу исследования составили общенаучные методы и приемы (сравнение, описание, классификация и другие), а также методы структурно-семантического анализа (компонентный и дистрибутивный анализ), контекстуального анализа, дефиниционного анализа. Источниками языкового материала послужили тексты нормативных правовых актов, документы судебной практики, научные труды в области языкознания и юриспруденции, публикации в средствах массовой информации, справочная литература. Представлены примеры языковой реализации терминов-неологизмов в текстах официально-делового и научного стиля. Выявлено, что рассмотренные неологизмы имеют значительный деривационный потенциал – на их основе происходит образование составных терминологических единиц. Проанализированы возможности замены кратких иноязычных терминов конструкциями сложной аналитической структуры и оценена целесообразность подобных преобразований. Сделаны выводы о необходимости принятия на государственном уровне мер, направленных на регулирование процесса употребления иноязычной лексики, а также о том, что дальнейшее развитие языка гражданского закона в сфере договорных отношений связано с кодификацией в законодательстве терминов-неологизмов, номинирующих различные виды платежей и аренды.

Ключевые слова: гражданское законодательство, термины, дефиниции, заимствованная лексика, неологизмы.

Neologisms in the Sphere of Contract law: Linguo-Legal Aspects

T. V. Kazanina¹, E. A. Kuznetsova²

Russian Customs Academy

14 Komsomolskiy str., 140015, Lyubertsy, Russia. E-mail: ¹dogovor500@yandex.ru, ²kkatya0203@yandex.ru

The article covers the study of semantic, structural and functional features of neologism terms used in contract law to denote various types of payments and lease of vehicles. The rapid development of technology and engineering has led to the emergence of new forms of implementation of contractual legal relations. Moreover, the nomination of these forms is carried out through borrowed terms. The article attempts to conduct a linguistic and legal analysis of some English-language terms widely used in everyday life of citizens: cash back, annuity payment, car sharing, kick sharing, bike sharing, scooter sharing, ride sharing. The methodological basis of the study is represented by general scientific methods and techniques (comparison, description, classification, etc.), as well as methods of structural and semantic analysis (component and distribution analysis), contextual analysis, definitional analysis. The sources of language material are the texts of regulatory legal acts, documents of judicial practice, scientific works in the field of linguistics and jurisprudence, publications in the media, reference literature. Examples of linguistic implementation of neologism terms in official business and scientific style texts are presented. It is revealed that the considered neologisms have significant derivational potential - compound terminological units are formed on their basis. The possibilities of replacing short foreign-language terms with constructions of a complex analytical structure are analyzed and the expediency of such transformations is assessed. Conclusions are

made about the need to adopt measures at the state level aiming at regulating the process of using foreign-language vocabulary, as well as that further development of the language of civil law in the sphere of contractual relations should be linked with the codification in legislation of neologism terms denominating various types of payments and rent.

Key words: civil legislation, terms, definitions, borrowed vocabulary, neologisms.

За последние тридцать лет русский язык существенно изменился и расширился во многом благодаря проникновению в него заимствованной лексики. Большинство исследователей рассматривают заимствование как закономерное явление. Н. М. Шанский отмечает, что «нет на Земле такого языка, который был бы совершенно свободен от иноязычных влияний» [Шанский 2007: 96]. Л. П. Крысин считает, что не настолько значимо происхождение слова, «насколько хорошо выражает оно нужный смысл и насколько понятно собеседнику. Если двум этим целям успешно служит иноязычное слово, его употребление естественно необходимо» [Крысин 1994: 63].

Заимствование иноязычной лексики русским языком происходило на всех этапах исторического развития. Наиболее интенсивно данный процесс проявился на рубеже XX–XXI столетий. На это повлияли преимущественно экстралингвистические факторы: более раннее развитие за рубежом техники, технологий, явлений в сфере экономики и других областях, их повсеместное распространение и доступность, открытие границ, международная торговля, туризм и т. п. Причем тенденция к заимствованию англоязычной лексики усиливается.

Активные заимствования в русский язык иноязычной лексики и порой ее неуместное употребление не только в СМИ и разговорной речи, но и в ситуациях официального делового общения ставят вопрос о необходимости нормализации этой языковой сферы. В связи с обострившейся внешнеполитической обстановкой данная проблема стала настолько острой, что о путях ее решения задумались на государственном уровне.

Указом Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» определен термин «традиционные ценности», под которыми понимаются «нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России». Очевидно, что формирование и поддержание на должном уровне указанных нравственных ориентиров невозможно без проведения соответствующей языковой политики.

В связи с этим в «Плане мероприятий по реализации в 2024–2026 гг. Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», утвержденном распоряжением Правительства Российской Федерации от 01.07.2024 № 1734-р, содержатся разделы, непосредственно посвященные русскому языку: XII «Защита и поддержка русского языка как языка государствообразующего народа, обеспечение соблюдения норм современного русского литературного языка (в том числе недопущение использования нецензурной лексики)» и XIII «Защита от внешнего деструктивного информационно-психологического воздействия, пресечение деятельности, направленной на разрушение традиционных ценностей в России, и противодействие излишнему использованию иностранной лексики». В контексте настоящего исследования особый интерес представляет п. 127 «Определение критериев излишнего использования иностранной лексики». Срок реализации указанного пункта – первый квартал 2025 г., ответственные исполнители: Минпросвещения России, Минобрнауки России, Минкультуры России, заинтересованные федеральные органы исполнительной власти.

По всей вероятности, последуют соответствующие языковые реформы. Однако на данный момент очевидным остается факт, что заимствованная лексика неконтролируемо используется во всех областях жизни общества, в том числе для номинации новых реалий в сфере гражданско-правовых отношений.

В сложившихся условиях изучение терминов-неологизмов иноязычного происхождения приобретает особую актуальность. Для понимания состояния русского языка и направлений его дальнейшего изменения считаем необходимым провести анализ некоторых наиболее распространенных терминов сферы договорных правоотношений и их структурно-семантических модификаций в русском языке.

Термины-неологизмы в сфере платежей. Англоязычный термин «кешбэк» (от англ. cashback) в последние годы получил широкое распространение в интернет-торговле, банковской деятельности и иных областях. Термин образован способом словосложения двух основ: cash – наличные и back – назад, возврат; дословно – «возврат наличных». Исследователи отмечают, что «сложные однословные термины являются наиболее частотной моделью образования новых терминов в английском языке» [Мурдускина 2017: 125]. При переводе применен прием транслитерации.

Для уточнения семантики термина «кешбэк» рассмотрим схему его реализации:

- клиент оплачивает продавцу розничную цену (при этом могут учитываться любые обычные скидки и акции, объявленные продавцом);
- часть стоимости покупки (бонус) клиенту возвращает другое лицо – не продавец, а аффилиат (в рамках статьи не рассматривается термин «аффилиат» с учетом заявленных рамок исследования), обеспечивающий продавцу приток покупателей;
- источник кешбэка – комиссионные, выплачиваемые продавцом аффилиату за каждого покупателя; указанными комиссионными владельцы кешбэк-сайтов делятся с покупателями, стимулируя их приобретать товары и услуги на своем портале.

Термин номинирует и заработок на покупках или услугах, и разновидности бонусных программ, и бонусные баллы за пользование клиентами услугами принципала. Возврат части расходов за покупки, оплаченные картой, осуществляется в основном в безналичной форме. Могут возвращать не только деньги, но и специальные бонусы или мили, которые затем можно обменять на рубли или на другие покупки.

В юридическом смысле кешбэк – один из способов расширения бизнеса путем привлечения новых и сохранения имеющихся клиентов.

Однако, несмотря на распространенность в финансовой, преимущественно банковской, сфере, в законодательстве указанный термин отсутствует. Зафиксированы случаи его использования в ненормативных актах. Так, например, в письме Минфина России от 09.12.2021 № 03-11-11/100176 дано следующее разъяснение: «...учитывая, что суммы „кешбэка“, полученные от банка на расчетный счет индивидуального предпринимателя, не предусмотрены в статье 251 Кодекса, на основании статьи 250 Кодекса указанные суммы учитываются при определении объекта налогообложения по налогу, уплачиваемому в связи с применением УСН, в составе внереализационных доходов налогоплательщика».

В письме Банка России от 11.03.2024 № 12-4-2/1643 «О применении статьи 7.2 Федерального закона № 115-ФЗ» указано, что «...Операция СБП С2В выполняется по Сценарию „Возврат кешбэка“...».

В «Методических рекомендациях по вопросам представления сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и заполнения соответствующей формы справки в 2022 году (за отчетный 2021 год)», утвержденных Минтрудом России, дано следующее разъяснение: «123. К цифровой валюте не относятся бонусные баллы, бонусы на накопительных дисконтных картах, начисленные банками и иными организациями за пользование их услугами, в том числе в виде денежных средств („кешбэк сервис“)

В связи с широким использованием кешбэка гражданами в отношении данной категории уже сформировалась судебная практика. Приведем ряд примеров: «...указанная сумма проходит как транзакция по карте из магазина Лента, что подтверждает общий оборот денежной суммы по карте в условиях выплаты кешбэка» (определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23.04.2024 № 88-7293/2024 по делу № 2-4059/2023); «...не свидетельствует о признании им факта оплаты викторины за счет кэшбэка... Списание ответчиком накопленных на абонентском номере истца бонусных единиц кэшбэка в счет участия его в викторине „Правда или Ложь“...» (определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 04.09.2023 № 88-16356/2023 по делу № 2-3730/2022).

Продуктивна сочетаемость термина «кешбэк» как зависимого слова в форме родительного падежа с существительными. С нашей точки зрения, не совсем корректно звучит название сценария «Возврат кешбэка». Ведь кешбэк означает «возврат денег» и, следовательно, это «возврат возвращенных денег», т. е. налицо явление тавтологии, хотя смысл при этом не искажается.

Рассматриваемый термин является родовым по отношению к терминам, номинирующим разновидности кешбэка.

В период пандемии появился термин «туристический кешбэк», когда в целях повышения доступности внутренних туристических поездок Правительством Российской Федерации была введена программа, в рамках которой туристам, оплачивающим банковской картой «Мир» туристические поездки по России, возмещалась часть стоимости путевки за счет средств акционерного общества «Национальная система платежных карт». Однако в актах Правительства Российской Федерации такой термин не используется (см., например: п. 1 распоряжения Правительства Российской Федерации от 18.07.2020 № 1876-р (ред. от 07.12.2020) «О выделении бюджетных ассигнований в целях предоставления в 2020 году субсидии акционерному обществу „Национальная система платежных карт“ на стимулирование доступных внутренних туристических поездок через возмещение части стоимости оплаченной туристской услуги»; п. 1, 5, 7 постановления Правительства Российской Федерации от 10.08.2020 № 1200 (ред. от 18.08.2022) «Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидии акционерному обществу „Национальная система платежных карт“ на стимулирование доступных внутренних туристических поездок через возмещение части стоимости оплаченной туристской услуги»).

В тот же период Правительство Российской Федерации стало субсидировать детский отдых, и в речевой оборот вошел термин «детский кешбэк»: «В 2022 году продолжается программа кешбэка на детский отдых в лагерях, которая способствует повышенному спросу на путевки» [Козырева 2022: 26–35].

В составных терминах «туристический кешбэк», «детский кешбэк» кешбэк выступает в качестве опорного терминологического элемента.

Деривационный потенциал термина «кешбэк» реализуется в сложных существительных, например: «кешбэк-сервис», «кешбэк-сайт».

Наличие в обществе проблемы употребления заимствований обуславливает необходимость поиска их русскоязычных эквивалентов. Так, на первый взгляд, термин «кешбэк» легко заменить более привычным по звучанию словосочетанием «возврат денег». Однако, как уже отмечалось, кешбэк подразумевает возврат не только денег, но и миль, бонусов и т. п., и цель уйти от заимствования полностью не достигается.

Сложно прогнозировать, по какому пути последует законодатель при кодификации данного термина. Замена его возможна только составным термином, что, с одной стороны, противоречит желаемому принципу краткости термина, а с другой – позволяет неспециалистам в банковской сфере составить развернутое представление об объекте номинации (это немаловажно, учитывая интерес граждан к возврату денежных средств в какой бы то ни было форме) без обращения к дефиниции. Однако в ситуациях полуофициального делового общения и разговорной речи, скорее всего, сохранится привычная форма «кешбэк».

На законодательном уровне, на наш взгляд, следует ограничить хаотичное образование и распространение в русском языке производных от иноязычных терминов слов, графическая форма и звучание которых представляются весьма абсурдными. Например, на портале «Новое в русской лексике» зафиксирован глагол «кешбэчить, чу, чишь, несов., неперех.» с пометой «разг.» – «возвращать деньги на счет за покупки и финансовые операции», а также пример языковой реализации: «В целом LetyShops – большой и надежный кешбэк-сервис, в котором выгодно и просто можно кешбэчить. Витрина [opsmart.ru] 10.03.2018» [Новое в русской лексике URL]; в телерекламе известного банка данное слово употребляется в увеличительном значении «кешбэкище».

В текстах наблюдается колебание орфографической формы термина: кешбэк/кэшбэк. В «Русском орфографическом словаре» под редакцией В. В. Лопатина, О. Е. Ивановой зафиксирована форма кешбэк [Лопатин, Иванова URL].

Расширение сферы функционирования термина «кешбэк» позволяет говорить о его деспециализации при сохранении основного значения.

Для многих граждан актуальным стало заключение кредитного договора, в том числе в связи с оформлением ипотеки. Как известно, по кредитному договору существуют два способа погашения долга – аннуитетный платеж и дифференцированный платеж.

Аннуитетный платеж (от франц. annuite – ежегодный) – схема погашения займа, при которой заемщик ежемесячно перечисляет в банк одинаковую сумму.

Юридическое значение термина заключается в том, что выплата по кредиту, как правило, состоит из двух частей – суммы основного долга и процентных начислений. Основным долгом еще называют тело кредита – это деньги, которые заемщик берет в долг у банка. Процентные начисления – плата за пользование деньгами банка согласно кредитной ставке, т. е. это стоимость кредита.

Аннуитетный платеж – один из самых распространенных типов платежей. Его основное отличие состоит в том, что одна и та же сумма выплачивается каждый месяц. При этом соотношение основного долга и начисленных процентов при аннуитетном типе платежей каждый месяц меняется. В первую половину срока заемщик погашает главным образом проценты, основная сумма долга выплачивается во второй половине срока кредитования.

Банки предлагают в основном аннуитетные платежи, что неминуемо влечет их отражение в судебной практике: «Напротив, из установленных судом обстоятельств следует, что уплаченные истцом в составе аннуитетных платежей проценты были начислены на сумму основного долга за период фактического пользования кредитом, в установленном договором размере» (определение Верховного Суда Российской Федерации от 11.04.2017 № 78-КГ17-14); «С учетом данного обстоятельства срок исковой давности по требованиям о взыскании задолженности по спорному кредитному договору должен исчисляться отдельно по каждому из невнесенных заемщиком ежемесячных аннуитетных платежей» (определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 29.03.2023 по делу № 88-13311/2023).

Примеры демонстрируют, что термин употребляется преимущественно в форме множественного числа.

Аннуитетные платежи неоднократно становились объектом пристального внимания ученых, например: «Кроме того, существуют две схемы погашения ипотечного кредита: классическая и аннуитетная, поэтому при планировании займа лучше сразу определиться, как удобнее будет его возвращать. Аннуитетный способ заключается в возврате взятых денежных средств с начисленными на них процентами равными долями в течение всего срока займа» [Нарайкин 2023: 23–28]; «Вместе с тем, когда обязательство предполагает уплату регулятивных процентов аннуитетным способом, исчисление суммы, подлежащей возврату на фоне зачета при применении ретроактивности, может представлять известную сложность» [Исполнение и прекращение обязательства 2022] и др.

Отсутствие законодательного закрепления термина обуславливает появление синонимичных номинативных конструкций: аннуитетная схема погашения ипотечного кредита, аннуитетный способ платежа.

В отличие от термина «кешбэк» употребление термина «аннуитетный платеж» ограничивается непосредственно профессиональной сферой, несмотря на то, что согласно договору ипотеки большинство граждан используют данный вид платежа.

Термины-неологизмы в сфере аренды транспортных средств. В последние годы чрезвычайно широкое распространение получает аренда – шеринговые сервисы – и соответственно продуктивным становится терминообразовательный процесс со словом «шеринг»: каршеринг, кикшеринг, байкшеринг, скутершеринг, райдшеринг, хоумшеринг, фудшеринг и т. п. В июле 2024 г. в Московском метрополитене появился новый сервис – краткосрочная аренда зонтов – и неологизм «зонтшеринг» [В метро 10 июля запустят сервис аренды зонтов – зонтшеринг URL]. «Цифровые технологии позволяют вывести шеринг на новый уровень: посредством цифровых технологических платформ поделиться благами можно с неограниченным кругом незнакомых друг другу лиц» [Аюшеева 2021: 74–82].

Увеличение стоимости автомобилей, бензина, постоянные пробки обуславливают особый интерес граждан к выбору аренды транспортных средств.

Каршеринг (от англ. car – машина и sharing – делиться) как вид краткосрочной аренды автомобилей стал одним из ведущих способов перевозок людей транспортом общего пользования. Суть каршеринга и иных шеринговых услуг заключается в том, что при регистрации в мобильном приложении гражданин берет в аренду автомобиль или иное транспортное средство на определенное время. Плата за пользование взимается с карты автоматически.

Впервые термин «каршеринг» нашел отражение в постановлении Правительства Москвы от 31.08.2011 № 405-ПП (ред. от 08.11.2022) «О городской поддержке таксомоторных перевозок и услуги каршеринг в городе Москве»: «Утвердить Порядок предоставления субсидий из бюджета города Москвы юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, осуществляющим таксомоторные перевозки и (или) предоставляющим услугу каршеринг в городе Москве...».

В приведенном примере каршеринг – зависимый терминологический элемент составного термина «услуги каршеринг». Законодатель города Москвы делает акцент именно на родовом термине «услуга»; отсутствие согласования в терминологическом сочетании (услуга что? каршеринг вместо услуга чего? каршеринга) позволяет прийти к выводу, что в данном контексте каршеринг используется в качестве наименования услуги.

По прошествии более десяти лет термин «каршеринг» нашел отражение в «Стратегии развития автомобильной промышленности Российской Федерации до 2035 года», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 28.12.2022 № 4261-р: «Долгосрочными тенденциями, которые будут наблюдаться в основном в крупных городах, являются расширение совместного использования автомобилей наряду с владением („шеринговые“ сервисы – каршеринг и другие) и развитие мобильности как услуги (Mobility as a service, или MaaS) – аренда, подписные сервисы, такси, другие интегрированные сервисы. ... К 2030 году каршерингом будет пользоваться 20–30 процентов населения мира, в России ожидается увеличение парка автомобилей, используемых в рамках каршеринга, более чем до 170 тыс. единиц к 2025 году».

Термин употребляется уже самостоятельно, в разных грамматических формах. Однако его дефиниция по-прежнему отсутствует.

Анализ судебной практики и научной литературы выявил наличие составных терминов с терминологическим элементом «каршеринг»: каршеринговые компании, оказание услуг каршеринга, сервисы каршеринга, оплата услуг каршеринга, договор каршеринга, например: «...Коммерческий автотранспорт, в том числе предоставляемый сервисами каршеринга, может парковаться в любом не запрещенном правилами дорожного движения месте без согласования с уполномоченными органами» (постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.05.2024 № 15АП-1733/2024 по делу № А32-53356/2023).

В научной литературе пристальное внимание уделено анализу специфики договора каршеринга, в частности вопросу о том, к какому виду договора его можно отнести [Вавилин 2024: 19–25; Гриднева 2020: 29–32].

Приведенные примеры демонстрируют, что термин «каршеринг» в форме родительного падежа проявляет пассивную валентность в сочетании с управляющими существительными.

В текстах СМИ встречается производное от термина «каршеринг» слово «каршеринговод»: «Ежедневно каршеринговоды совершают порядка 25 тыс. поездок, а за весь прошлый год машины в прокат брали 5,6 млн раз. Зато каршеринговодам не надо тратиться на страховку и бензин (включены в стоимость аренды), равно как и все прочие расходы на содержание прокатных машин ложатся на плечи операторов. За рулем [zr.ru] 26.04.2018» [Новое в русской лексике URL].

Определение данного слова отсутствует, однако из контекста понятно, что речь идет о водителях, управляющих арендованными машинами. Здесь нарушена словообразовательная модель. Конечная часть сложных существительных -вод определяет следующие значения: «1) специалист в отрасли хозяйства, названной в первой части слова (пчеловод, садовод, оленевод и т. п.); 2) специалист, работающий с теми, кто назван в первой части слова (групповод, экскурсовод и т. п.)» [Ефремова URL]. Первое значение не подходит по смыслу, поскольку водителя нельзя считать специалистом именно в области каршеринга; он может управлять не только арендованным, но и личным транспортным средством и являться при этом специалистом в иной профессиональной сфере. Во втором значении корень -вод также не может использоваться в данной словообразовательной модели, так как требует, чтобы первая часть слова отвечала на вопрос «кто?». Можно сделать предположение, что -вод представляет собой сокращенную форму слова «водитель».

В отличие от термина «каршеринг» термин «кикшеринг» (от англ. kick scooter sharing – передача другому самокатов) имеет дефиницию. В соответствии с приказом Росстата от 31.07.2023 № 364 (ред. от 01.04.2024) «Об утверждении форм федерального статистического наблюдения для организации федерального статистического наблюдения за внутренней и внешней торговлей, платными услугами населению и транспортом» «это краткосрочная аренда самокатов».

В постановлении Мособлдумы от 09.02.2023 № 22/45-П «Об Отчете о деятельности Комитета по транспортно-дорожному комплексу и информационным технологиям за 2022 год» кикшеринг понимается как «прокат электросамокатов». В этом же документе рассмотрены вопросы развития «кикшеринга» в Московской области, финансовой поддержки организаций «кикшеринга», предложено подготовить единые правила предоставления услуг «кикшеринга» на территории Московской области.

Термин нашел отражение и в судебной практике: «По смыслу соглашения ответчик на территории города Новосибирска осуществляет деятельность по кикшерингу, то есть по предоставлению в краткосрочную аренду пользователям (физическим лицам) электросамокатов с помощью специально разработанного программного обеспечения, а также по предоставлению права использования пользовательского приложения, позволяющего пользователям принимать электросамокаты в аренду» (постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 15.05.2023 № Ф04-1593/2023 по делу № А45-15241/2022); «Общество осуществляет предпринимательскую деятельность по оказанию услуг передвижения на средствах индивидуальной мобильности (СИМ) для поездок через приложение (кикшеринг), то есть по принципу каршеринга, в соответствии с которым пользователь оставляет

электросамокат там, где завершает поездку» (постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.04.2024 № 15АП-1857/2024 по делу № А32-42555/2023).

В судебных актах дается объяснение, что понимается под кикшерингом: в первом случае посредством использования уточняющей конструкции, присоединенной с помощью союза «то есть», во втором – пояснения в скобках. Данный факт подтверждает, что в силу новизны требуется разъяснение термина. На наш взгляд, формулировка «*деятельность по кикшерингу*» содержит речевую ошибку. Ведь семантическое значение термина «кикшеринг» определяется существительными «аренда», «передача», которые в форме дательного падежа не проявляют сочетаемость с существительным «деятельность» (фраза «деятельность по аренде/передаче» противоречит литературной норме). Данная формулировка более корректно звучит в следующей редакции: «*По смыслу соглашения ответчик на территории города Новосибирска осуществляет деятельность в сфере кикшеринга, то есть предоставление в краткосрочную аренду пользователям (физическим лицам) электросамокатов с помощью специально разработанного программного обеспечения...*».

Составные термины с термином «кикшеринг» встречаются в научной литературе: компании-операторы кикшеринга, договор кикшеринга [Карпеев, Яшнова 2022: 44–48].

Наряду с арендой машин и самокатов, распространение получает и краткосрочная аренда велосипедов – байкшеринг (от англ. bicycle-sharing system, bike – велосипед и sharing – делиться), скутеров – скутершеринг (от англ. scooter – скутер и sharing – делиться) и райдшеринг (от англ. ride – поездка и share – делиться). Для этого также необходима установка мобильного приложения, регистрация в нем водительских прав или паспорта, номера кредитной карты. Оплата списывается со счета после завершения аренды транспортного средства [Байкшеринг URL].

Термины «байкшеринг» и «скутершеринг», номинирующие виды аренды, пользующиеся достаточно высоким спросом среди граждан, пока не нашли отражения в законодательстве и судебной практике, однако употребляются в научных публикациях [Лапидус, Гостилович, Трофимов 2023: 27–42; Трощинский 2021: 44–58]. Идет терминологический процесс с данными словами, например в текстах СМИ встречается термин «байкшеринговые сервисы».

Термин «райдшеринг», напротив, обозначает менее популярный и распространенный в обществе вид аренды, однако кодифицирован в тексте нормативного правового акта и имеет законодательную дефиницию. Согласно распоряжению Правительства Российской Федерации от 25.03.2020 № 724-р «Об утверждении Концепции обеспечения безопасности дорожного движения с участием беспилотных транспортных средств на автомобильных дорогах общего пользования» «*„райдшеринг (карпулинг)“ – совместное использование частного транспортного средства с помощью онлайн-сервисов поиска попутчиков (ridesharing, carpooling)*».

Отражение в гражданском законодательстве терминов в сфере аренды должно носить системный характер, т. е. должны быть кодифицированы как родовые (шеринговые услуги/сервисы, средства индивидуальной мобильности), так и видовые термины в области аренды транспортных средств (каршеринг, кикшеринг, байкшеринг и др.).

Замена терминов конструкциями типа «краткосрочная аренда машин/самокатов/велосипедов» представляется не совсем удачной, поскольку такая формулировка не отражает один из главных семантических признаков – необходимость наличия соответствующего электронного приложения.

Подводя итоги проведенного анализа, можно сделать следующие выводы.

Рассмотренные термины достаточно частотно употребляются в различных коммуникативных ситуациях в связи с широким распространением в обществе номинируемых ими явлений. Однако их значения до настоящего времени не зафиксированы в толковых словарях, а также в информационных ресурсах, отражающих изменения, происходящие в современном русском языке. Например, информационно-поисковый лексикографический ресурс «Новое в русской лексике» содержит лишь термины «кешбэк» и «каршеринг» и производные от них слова.

Термины «кешбэк», «каршеринг», «кикшеринг», «байкшеринг» и др., благодаря широкому распространению в СМИ, можно относить к общеупотребительной лексике, однако их терминологические значения не утрачиваются и актуализируется необходимость их законодательного закрепления.

Степень распространения в обществе тех или иных реалий современной жизни и соответственно освоения языком номинирующих их терминов не оказывает влияния на законодательный процесс. Результаты исследования показали, что на данный момент в нормативных правовых актах закреплены дефиниции только терминов «кикшеринг» и «райдшеринг» (хотя наряду с кикшерингом также популярны каршеринг, байкшеринг, скутершеринг; райдшеринг, напротив, еще недостаточно развитое направление на рынке транспортных услуг). Не отражен в нормах гражданского законодательства термин «аннуитетный платеж», что считаем упущением со стороны законодателя с учетом частоты заключения кредитных договоров и также значительного объема судебных споров, связанных с их исполнением.

Дальнейшее развитие языка гражданского закона, регулирующего договорные отношения, связано с кодификацией в законодательстве рассмотренных терминов.

Структурно-семантический анализ данных терминов, по форме являющих собой транслитерацию соответствующих англоязычных терминов, показал, что при отказе от кодификации в исходной графической форме они могут быть заменены на терминологические единицы сложной аналитической структуры, что затруднит процесс их употребления как в письменной, так и в устной речи. При формулировании дефиниций терминов сложной аналитической структуры следует учитывать, что в таких терминах уже может быть фактически отражена часть их определений, и стараться не допускать подобного смыслового дублирования.

В настоящее время процесс заимствования русским языком иноязычной лексики, преимущественно англицизмов, носит стихийный характер. На наш взгляд, законодательное регулирование данного процесса не представляется возможным. Однако для упорядочения и рационализации употребления англицизмов в различных языковых ситуациях необходимо принятие соответствующих мер на государственном уровне. Это могут быть поправки в законодательство о языке, инструкции, дающие разъяснения об использовании заимствований в текстах нормативных правовых актов, методические рекомендации.

Литература

- Аюшеева И. З.* Право общей собственности в связи с развитием экономики коллективного использования товаров и услуг / Актуальные проблемы российского права. – 2021. – № 11. – С. 74–82.
Байкшеринг. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/tag/bikesharing>.
В метро 10 июля запустят сервис аренды зонтов – зонтшеринг. URL: <https://moskvichmag.ru/gorod/v-metro-10-iyulya-zapustyat-servis-arendy-zontov-zontshering/>.
Вавилин В. Е. К вопросу о правовой природе договора каршеринга / Юрист. – 2024. – № 4. – С. 19–25.
Гриднева О. В. Правовая природа договора каршеринга / Юридическая наука. 2020. № 8. С. 29–32.
Ефремова Т. Ф. Новый толково-словообразовательный словарь русского языка. URL: <https://efremova.slovaronline.com/10086-VOD>.
Исполнение и прекращение обязательства: комментарий к статьям 307–328 и 407–419 Гражданского кодекса Российской Федерации / А. О. Батищев, А. А. Громов, А. Г. Карапетов и др.; отв. ред. А. Г. Карапетов. М., 2022.
Карпеев О. В., Яшнова С. Г. Правовая природа договора о передаче во временное владение и пользование средств индивидуальной мобильности (на примере электросамоката) / Юрист. – 2022. – № 1. – С. 44–48.
Козырева А. М. Подготовка детских летних лагерей в 2022 году / Советник в сфере образования. – 2022. – № 4. – С. 26–35.
Крысин Л. П. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни / Русский язык в школе. – 1994. – № 6. – С. 56–63.
Лapidус Л. В., Гостилович А. О., Трофимов И. С. Управление качеством услуг байкшеринговых и кикшеринговых цифровых сервисов: оценка индексов NPS и CSI / Государственное управление: электронный вестник. – 2023. – Вып. 101. – С. 27–42.
Мурдускина О. В., Ведерникова Ю. В. Проблема передачи терминов-неологизмов при переводе специальных текстов / Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 10 (76): в 3 ч. Ч. 2. – С. 124–127.
Нарайкин О. В. Применение ипотеки при долевом строительстве: тенденции и перспективы / Право и экономика. – 2023. – № 8. – С. 23–28.
Новое в русской лексике. URL: <https://neolex.iling.spb.ru/>.
Русский орфографический словарь / под ред. В. В. Лопатина, О. Е. Ивановой. URL: <https://gramota.ru/poisk?Query=%D0%BA%D0%B5%D1%88%D0%B1%D1%8D%D0%BA&mode=all>.
Трощинский П. В. Цифровой Китай до и в период коронавируса: особенности нормативно-правового регулирования / Право и цифровая экономика. – 2021. – № 1. – С. 44–58.
Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка. – 3-е изд., перераб. – М., 2007.

References

- A rental service will be launched in the metro on July 10 umbrellas – umbrella sharing. Available from: <https://moskvichmag.ru/gorod/v-metro-10-iyulya-zapustyat-servis-arendy-zontov-zontshering/> (in Russian).
Ayusheeva, I. Z. (2021). Law of common ownership in connection with the de-velopment of the economy of the collective use of goods and services. Actual problems of Russian Law, 11, 74–82 (in Russian).
Batishchev, A. O., Gromov, A. A., Karapetyan, A. G. et al. (2022). Performance and termination of obligations: commentary to articles 307–328 and 407–419 of the Civil Code Russian Federation. A. G. Karapetyan (Ed.). Moscow (in Russian).
Bikesharing. Available from: <https://trends.rbc.ru/trends/tag/bikesharing> (in Russian).
Efremova, T. F. New explanatory Word-formation dictionary of the Russian language. Available from: <https://efremova.slovaronline.com/10086-VOD> (in Russian).
Gridneva, O. V. (2020). The legal nature of the contract of carsharing. Legal science, 8, 29–32 (in Russian).
Karpееv, O. V., Yashnova, S. G. (2022). The legal nature of an agreement on transfer of individual mobility means to temporary possession and use (on the example of an electric scooter). Jurist, 1, 44–48 (in Russian).
Kozyreva, A. M. (2022). Preparation of children's summer camps in 2022. Advisor in the field of education, 4, 26–35 (in Russian).
Krysin, L. P. (1994). Foreign language word in the context of modern public life. Russian language at school, 6, 56–63 (in Russian).
Lapidus, L. V., Gostilovich, A. O., Trofimov, I. S. (2023). Quality management of bikesharing and kicksharing digital services: evaluation of NPS and CSI indices. Public Administration: E-journal, 101, 27–42 (in Russian).
Murduskina, O. V., Vedernikova, Yu. V. (2017). The problem of transmitting neologism terms when translating special texts.

-
- Philological Sciences. Questions of theory and practice, 10 (76), part 2, 124–127 (in Russian).
- Naraykin, O. V. (2023). Use of mortgages in shared construction: trends and prospects. *Law and Economics*, 8, 23–28 (in Russian).
- New in Russian lexis. Available from: <https://neolex.iling.spb.ru/> (in Russian).
- Russian spelling dictionary. V. V. Lopatin (Ed.), O. E. Ivanova (Ed.). Available from: <https://gramota.ru/poisk?Query=%D0%BA%D0%B5%D1%88%D0%B1%D1%8D%D0%BA&mode=all> (in Russian).
- Shansky, N. M. (2007). *Lexicology of the modern Russian language*. 3rd ed., re-vised. Moscow (in Russian).
- Troshchinsky, P. V. (2021). Digital China before and during the coronavirus period: specifics of normative legal regulation. *Law and digital economy*, 1, 44–58 (in Russian).
- Vavilin, V. E. (2024). On the legal nature of a carsharing agreement. *Jurist*, 4, 19–25 (in Russian).
-

Citation:

Казанина Т. В., Кузнецова Е. А. Термины-неологизмы в сфере договорного права: лингвоюридические аспекты // Юрислингвистика. – 2025. – 35. – С. 12-19.

Kazanina T. V., Kuznetsova E. A. (2025) Neologisms in the Sphere of Contract law: Linguo-Legal Aspects. *Legal Linguistics*, 35, 12-19.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License
